

У Шангуань Ба засохла рука, и его старое лицо показало какое-то упадничество.

"Шангуань Чао мертв?"

"Ши Цинь", он убил Шангуань Чао? Разве это не значит, что этот Ши Цинь - тот, кто вышел из бесплодных джунглей?"

"Вне цветочного нуля, кто-нибудь наконец-то вышел откуда-нибудь?" Почти десять тысяч взглядов пронзили Цинь Ши, как острые мечи.

Оглядываясь назад старыми глазами, Шаньгуань Ба не заботился о том, откуда вышел Цинь Ши, и с трепетом смотрел на Цинь Ши, спрашивая: "Говорит ли он правду?".

Блокировка глаз с Шангуань Ба, Цинь Ши мог четко обнаружить в его мутные старые глаза, прикосновение невыразимой печали и боли.

Дыша долго вздохом облегчения, дело дошло до этого, Цинь Ши знал, что больше не нужно это скрывать, и кивнул: "Верно, он заслужил то, что получил".

Бам!

В тот момент, засохшая рука, которая сжимала Шаньгуань Лэн, рассеялась, и после получения подтверждения Цинь Ши, мир в глазах Шаньгуань Ба, казалось, разбился, спотыкаясь на несколько шагов назад, и если бы Янь Дун не держал его вовремя, все его тело упало бы на землю, где было величие вершины царства Сюань Линь?

Неудивительно, что белые волосы, чтобы послать черные волосы, этот вид по своей сути основан на разделении жизни и смерти от боли, далеко не простые люди могут понять.

Для Шангуань Ба он уже предвидел эту возможность, а также знал, что шанс Шангуань Чао уйти из бесплодных джунглей был почти нулевым, но для уже постаревшего его это было лишь средством веры и пропитания.

Теперь, вера рухнула, другие тоже рухнули.

"Был ли он, был ли он в порядке все эти годы?" При поддержке Ян Донга глаза Шангуань Ба сузились, когда он задавал вопрос.

Даже если бы он знал, что Шангуань Чао мертв, он все равно хотел бы знать о нем новости все эти годы, что, вероятно, и есть то, что значит быть родителем, не так ли?

Сердце Цинь Ши было тяжелым, как камень, но он не уклонялся от взгляда с Шаньгуаньским Ба, он не сделал ничего плохого, обезглавив Шаньгуань Чао в первую очередь, все было по вине самого Шаньгуань Чао, это было просто горько для этого старика.

"Довольно хорошо".

Два коротких слова, но Шангуань Ба улыбнулся под бледно-желтым? заходящего солнца. цвет засмеялся.

"Ладно, ладно, ладно..."

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на волков и песок во дворе семьи Шангуан. Это я слишком сильно избаловал Чао'эра, я не смог обучить Ленгера, и это я все это сделал!"

"Чжун Хо, прости!"

Шангуань Цзюньхао, отец Шангуань Лэна и Шангуань Ванэра.

Взглянув на этого первого человека из Ленг-Сити, а сейчас так уныло, толпа из ста семей молчала, и кто мог сказать об этом что-нибудь?

Фу!

Внезапно, холодный, острый меч прокатился вверх по земле, закручивая Leng Cheng к Shangguan Ba и ударяя ножом внутри.

Черные глаза Цинь Ши смотрели: "Берегись!"

Пуф!

Но он был еще слишком поздно, как только он открыл рот, Шангуань Лэн держал острый меч, и Шангуань Ба позволил ему ударить его в грудь, не уклоняясь.

Этот меч вонзили в него, и Янь Дун поднялся в гневе, чтобы перевезти свою руку: "Шангуань Лэн, ты зверь!"

"Не двигайся!"

Но внезапно, Шангуань Ба отрубил и вытащил Янь Дун, вихрем своих старых глаз, чтобы пристально посмотреть на Шангуань Лэн: "Этот меч, я взял его из-за Мне стыдно за смерть отца твоего на небесах, что ты сегодня здесь!"

"Твой отец, который был готов умереть вместе с Се Лэем ради семьи Шангуань, был великим героем моей семьи, но как ты стал таким? "

Бах!

Как только голос упал, контр-шоковая сила расширилась в груди Шаньгуань-ба, завихрение двух потоков крови, как снежинки цветут, грубо заставляя острый меч из его тела и разбиваясь на десятки кусков.

Бам!

Шангуань Ленг был ошеломлен, и мазок энергии крови прошел сквозь его грудь, как миллион мечей, сметая его за сотни метров.

Свуш!

"Этот удар был оплачен за Ван Эр!"

Кровавый меч порезал грудь Шангуань Ленга, но это еще не конец, так как кровавой меч упал угрожающе, как будто превратился в тень, оторвав кожу Шангуань Ленга.

"Эта забастовка для твоего мертвого отца! Ты стыдишься того, чего он от тебя ждёт!"

Череда крови ци прокатилась по Шангуань Ленг, как дождь, вырезав кровотокающую прорезь на его теле, в результате чего он упал с приглушенным ворчанием и прихрамывал.

Наблюдая со стороны, толпа зрителей не могла не засосать в холодный воздух, что силы Шангуань Ба на пике царства Сюань Лин было достаточно, чтобы закипятить Цинь Сяо.

"На этот раз Шангуань Ба переместил настоящую вещь."

"Неужели это не может быть по-настоящему? Его собственный сын мертв, его племянница заключена в тюрьму на долгие годы, а главный виновник во всем этом - его племянник!"

"Неплохо, если бы это был кто-то другой, думаю, Шангуань Ба мог бы раздавить его в порошок за считанные минуты! Не смотря ни на что, Шангуань Ленг и он также разделяют кровные узы, прежде чем проявить милосердие!"

Цинь Ши был недалеко, уставившись на власть Шангуань-ба, которая была достаточно велика, чтобы сотрясать небеса по одному, и его сердце неизбежно подняло несколько сердцебиений.

Спросив себя, если бы он не использовал силу злых демонов и магические талисманы, он определенно не был бы матч для Шангуань-ба, и это было бы трудно для него, чтобы даже выйти из сотни ходов в руках Шангуань-ба.

Хорошей новостью было то, что после того, как правда была раскрыта, Shangguan Ba не смотрел на саженцы на нем.

Он знал, что ему больше не нужно было оставаться, и по этой причине, после того, как он завернул свою черную мантию и наклонил голову вверх, все его тело утонуло в мягком свете сумерек, он встал и пошел в направлении чердака, готовясь к отъезду с двумя девушками.

Бах!

Но в тот момент, когда он повернулся, оглушительный бум внезапно взорвался, в результате чего группа поднялась в шокированном шуме.

Цинь Ши резко оглянулся, и его вихревые черные глаза дрожали.

Только чтобы увидеть, Шангуань Ба непрерывно отступал в несколько шагов, его старое тело пухнет на землю.

"Что происходит?" Толпа была напугана.

Шангуань Ван'эр села на колени и кокетливо сказала: "Дедушка!"

"Что, черт возьми, только что произошло?"

"Ребята, посмотрите на грудь чиновника!"

Внезапно в толпе появился силуэт, ревуший смирно, за которым все подняли глаза на грудь Шангуаньского Ба, и Цинь Ши не стал исключением.

На груди Шангуань Ба был ужасающий кровавый рот, разорванный на части в уголь.

Взглянув на рот с кровью, Цинь Ши не мог не хмуриться, взгляд со стороны мог сказать, что рот с кровью не был внешней травмой, а был взорван изнутри.

Внезапно тяжело раненый, Шангуань Лэн, который был покрыт кровью во рту, поднялся вверх, сдвинув свою фигуру и подняв голову, чтобы посмотреть на Шангуань Ба под углом обзора.

В руке он сжал серебряную нить духовной энергии, которую было трудно увидеть невооруженным глазом, и она проткнула ножом грудь Шангуань-ба.

Следуя за серебряной нитью, можно было ясно видеть, что несколько нитей духовной энергии, которые первоначально не принадлежали ему, вытекали из тела Шангуань Ба, возвращаясь к телу Шангуань Лэна понемногу.

Собирая серебряные нити, Шангуань Ленг дико смеялся ему на спине: "Хаха, Шангуань Ба, ты ведь не ожидал этого, правда? С тех пор как несколько лет назад ежедневная пища, которую ты ел в своем теле, уже была наполнена измельченным мною порошком Пилюли Взрывающегося Духа!"

"Таблетки от взрыва духа?"

Там был шум.

Чёрные глаза Цинь Ши просверлились, что свидетельствует о явной враждебности.

Пилюля Взрывающегося Духа, он был слишком знаком с ней, это была боль, которую он никогда не мог забыть в своей жизни, и смерть Ши Ланя заключалась в том, чтобы спасти его от того, чтобы он не был разорван на куски Пилюлей Взрывающегося Духа, оставив свой труп нетронутым!

"Раньше я всегда полагался на свою духовную силу, чтобы вместить порошок Взрывающейся таблетки в твоё тело, но изначально, ради моего дяди и племянника, если бы ты был достаточно хорош, чтобы отказаться от этого. Глава семьи, возможно, я завязал сеть, а теперь ты вынуждаешь меня это сделать!" Голос Шангуань Ленга был жутко пугающим, настолько холодным, что вся публика отрубилась.

Как может человек быть настолько холодным, что в нём вообще нет человеческого тепла.

"Ублюдок!"

В разгар его речи, Shangguan Ba завыл в отчаянии, вихревая только, чтобы услышать свущ, как трясущийся космос был порезан холодной гривой.

С пылающим огнём по всему телу, он на самом деле сжигал своё собственное культивирование.

Цинь Ши прищурился: "Это нефрит и камень, горящий?"

Чувствуя страшную силу, толпа из сотни зрителей из города Ленгченг почти мгновенно отступила в сторону кольца, уступив место открытому пространству в радиусе тысячи метров от кольца.

Шангуань Ленг смотрел, как гепард на сердце гепарда, и в панике поворачивался и завывал: "Старик, что ты хочешь делать?"

Но не давая ему шанса, бледная засохшая рука Шангуань Ба схватила его за плечо: "Я не смог обучить тебя, так что я беру тебя сейчас, чтобы Небеса найдут твоего отца, чтобы загладить"

свою вину!"

"Ты хочешь обнять меня, даже когда умираешь? Нет, ни за что, это я буду главой дома! Отпусти меня!"

Shangguan Leng запаниковал, и он попытался его самое лучшее для того чтобы толкнуть Shangguan Ba прочь со всей его силой, удар за ударом осуществляя большое духовное давление для того чтобы нанести удар через грудь Shangguan Ba.

Но Шангуань Ба просто держался за него равнодушно, пылающий огонь в его теле горит все более и более мрачно.

В глазах, он собирался самоуничтожиться.

Люди смотрели на него, их сердца в глотках.

"Нет! Я не могу умереть!"

В отчаянии Шангуань Лэн вдруг завыл в небо: "Се Лэй, старый ублюдок, как долго ты хочешь смотреть!".

"Се Лэй?"

Услышав этот крик, все присутствующие в зале в ужасе, даже Шангуань Ба с недоверчивостью поднял голову.

Бах!

В то же самое время, когда все были напуганы, разразился стремительный гром прямо с Девяти Небес, вращая тонкого старика, стоящего с отрицательной рукой перед телом Шангуань Ленга.

Внезапное появление этого старика выявило редкую угрызения совести в черных глазах Цинь Ши: "Царство Небесное"?

Там был шум: "Как это мог быть он?"

"Он, он Се Лэй, который заставил семью Шангуань почти уничтожить и оказался с Шангуань Цзюньхао?"

"Никакой ошибки... он вообще жив?"

"Но как он оказался с Шангуань Ленгом? Разве он не убийца-отец Шангуань Ленга?"

"Боже, это так запутанно!"

Это был хаос, весь хаос, небесный захват царства, что высота, существование, которое они никогда не осмеливались представить.

"Ты, не умер?" Уставившись на старика по имени Се Лэй, тигр Шангуань Ба дрожал, его мутные старые глаза показали беспрецедентную боль.

Се Лэй перевернул свою оставшуюся одежду, засохшую желтую руку, похлопанную по Шангуаньскому ба: "Хээ, Шангуаньский ба, прошло больше десяти лет, твой огонь до сих пор..."

Такой большой? Самоуничтожение? Не надо, я только что встретил тебя, это не смешно, если ты умрешь!"

Бах!

Это был такой выстрел, огонь, торчащий из всего тела Shangguan Ba, был похож на орошение дрейфующей бурей, и внезапно был фактически подавлен до тех пор, пока он не был потушен.

Гис - вдыхая холодный воздух, толпа дрожала и двигала ногами, пик Сюань Лин самоуничтожения царства, но была прервана этим легким?

Рай? Насколько это ужасно?

Се Лэй нажал голыми руками на плечи Шангуань Ба, и громовая сеть, которая излучала звук Байши, казалось, впрыскивать духовную энергию в его тело в глубокое море, блокируя все это.

Только теперь Се Лэй пролила улыбку: "Хе-хе, удивлена?"

"Действительно, я не мертв, и все благодаря вашему двоюродному племяннику, если бы он вдруг не появился в последний момент тогда, чтобы встать на пути моих Перед лицом, чтобы заставить Shangguan Junhao остановиться, у меня нет ни шанса выиграть против шансов, ни шанса дожить до сегодняшнего дня, или даже прорваться в Небесное царство!". Се Лэй громко засмеялась.

Толпа закричала.

Шангуань Ба был равнодушно озадачен и зол на Шангуань Лэн, трепеща: "Правда ли то, что он сказал? Ты спас его? Ты сделал больно Чжун Хао?"

"Точно!"

Шангуань Лэн освободился от двух рук Шангуань Ба и сделал несколько тяжелых вдохов одной рукой на колене, прежде чем поднять голову вопреки: "Я спас его!".

"Ты с ума сошел? Почему!"

"О, мой отец, у него милосердное сердце, этот мир слабых и сильных не для него, и так как он отказывается быть жестоким, я займу его место". Он в порядке!" Шангуань Лэн говорил с легкостью и спонтанностью, как будто этот человек вовсе не был его отцом.

В то же время, несколько коротких слов заставили всех присутствующих, включая Цинь Ши, вязать брови, до какой степени человек должен быть безжалостен, чтобы использовать Твоя родная сестра, преследующая твоего собственного отца? Есть что-нибудь, что он не может сделать?

Это что, человек?